

Андрей Васильевич Экземплярский

Ростовские владетельные князья

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э36

Э36 **Экземплярский А.**
Ростовские владетельные князья / Андрей Васильевич Экземплярский – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 67 с.

ISBN 978-5-521-39103-5

ISBN 978-5-521-39103-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

съ грековъ «укладовъ» и для Ростова на ряду съ упомянутыми выше городами ¹¹⁾.

Управление Ростовомъ великокняжескими мужами продолжалось до конца X вѣка. Владиміръ Святой, въ 988 г., раздавая города въ удѣлы сыновьямъ своимъ, Ростовъ далъ Ярославу. Когда же, въ 1010 г. ¹²⁾, Ярославъ перешелъ въ Новгородъ на мѣсто сидѣвшаго тамъ до того времени старшаго брата его, Вышеслава, Владиміръ посадилъ въ Ростовъ Бориса ¹³⁾. Въ 1015 г. Борисъ убитъ былъ (своднымъ) братомъ своимъ Святотополкомъ ¹⁴⁾. По изгнаніи Святотополка, въ 1019 г., Ростовъ оставался за в. кн. Ярославомъ Владиміровичемъ, до смерти котораго, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, Ростовъ вмѣстѣ съ Суздалемъ и Бѣлозеромъ достался Переяславскому князю (Переяславля Кіевского, иначе русскаго) Всеволоду Ярославичу ¹⁵⁾. Затѣмъ есть указанія на то, что Ростовская земля переходила къ брату Всеволода, Святославу Черниговскому; такъ полѣ 1071 г. въ лѣтописи есть извѣстіе о голодѣ въ Ростовской землѣ, гдѣ въ то время Янъ, сынъ Вышаты, *собиралъ дань для кн. Святослава* ¹⁶⁾. Далѣе, Ростовская область переходила къ Владиміру Мономаху, который посадилъ тамъ сыновей своихъ. Въ 1095 г., когда Новгородъ, гдѣ сидѣлъ сынъ Владиміра, Мстиславъ, нужно было отдать изгнанному изъ Смоленска Давиду Святославичу, Владиміръ Мономахъ послалъ Мстислава въ Ростовъ, откуда послѣдній, въ томъ же году, опять ушелъ въ Новгородъ, гдѣ Давида не взлюбил и показали ему путь ¹⁷⁾. Въ слѣдующемъ, 1096 г., когда Олегъ Святославичъ подступалъ къ Мурому, сидѣвшій тамъ сынъ Владиміра Мономаха, Изяславъ, готовясь къ оборонѣ, послалъ «до воѣ Суздалью и Ростову, и по Бѣлозерцы», а Олегъ, съ своей стороны, послалъ сказать Изяславу: «иди въ волость отца своего,

11) Ibid. 13.

12) См. № 5. Ярославъ Губ. Вѣд. 1887 г., стр. 1. Въ Ярослав. Губ. Вѣд. 1842 г. № 6—7 есть довольно полный «Очеркъ древней исторіи города Ростова и политической системы Ростовскихъ владѣтельныхъ князей» С. С.; очеркъ этотъ, впрочемъ, научнаго значенія не имѣетъ.

13) И. С. Р. Л. I, 52.

14) Ibid. I, 58; II, 262; III, 208—9 и пр.

15) Карамзинъ II, 40, прим. 50.

16) И. С. Р. Л. I, 75 и сл.

17) Ibid. I, 97—98; II, 250; III, 3; V, 150; Кар. II, пр. 172.

Ростову, а то (т. е. Муромъ) есть волость отца моего». Въ происшедшей затѣмъ у города битвѣ Изяславъ былъ убитъ, а Олегъ, принятый муромцами, пошелъ на Суздаль и Ростовъ: и ростовцы и суздальцы «вдашася ему». Вскорѣ изъ Новгорода прибылъ въ Ростовскую землю Мстиславъ Владиміровичъ и выгналъ Олега не только изъ Ростова и Суздаля, но и изъ Мурома, при помощи подошедшаго съ юга младшаго брата, Вячеслава, съ которымъ были половцы ¹⁸⁾.

Ростовская область, какъ наслѣдственная въ родѣ Всеволода, досталась потомъ внуку послѣдняго, Юрію Владиміровичу Долгорукому. Хотя этотъ князь много положилъ труда для гражданскаго устройства Ростовской области—ставилъ новые города и селенія, строилъ въ нихъ церкви, монастыри и пр., тѣмъ не менѣе онъ постоянно устремлялъ взоръ свой на любимѣйшій имъ югъ, на Кіевскую Русь, на Кіевъ. Попытка его удержать за собой южный Переяславль, въ 1132 г., чтобы занять потомъ Кіевъ, не удалась: его выгналъ оттуда братъ его, в. кн. Ярополкъ ¹⁹⁾. Въ 1135 г. Юрій выпрашиваетъ Переславль у того же Ярополка, которому въ замѣнъ отдаетъ Суздаль и Ростовъ и «прочую волость свою, но не всю» ²⁰⁾. Впрочемъ, черезъ годъ Юрій опять возвращается въ Суздальскую отчину, такъ какъ въ Переяславлѣ Ярополкъ посадилъ другаго брата Андрея ²¹⁾.

Въ 1149 г. Юрію удалось наконецъ занять Кіевъ, гдѣ, однако, онъ не могъ долго держаться безъ сильной рати, и въ 1151 г. долженъ былъ цѣловать крестъ Изяславу Мстиславовичу и Вячеславу Владиміровичу на томъ, чтобы ему оставить въ Переяславлѣ сына Андрея, а самому удалиться въ Суздаль, который, по занятіи Кіева въ 1149 г., онъ отдалъ сыну Васильку. Юрій ушелъ на Альту, откуда сынъ его, Андрей, отравился въ Суздаль; самъ же Юрій, вопреки условію, скорѣ занялъ Переяславль, но очень скоро принужденъ былъ снова оставить его и удалиться въ Суздаль, посадивъ въ своемъ городцѣ (недалеко отъ Вышгорода) сына Глѣба. Въ слѣдующемъ 1152 г.

18) Ibid. I, 107—109; II, 282 и сл.; VII, 12.

19) Ibid. I, 132; II, 6; въ VII, 29, подъ 6639 годомъ, а въ II, 12, 294 подъ 6641.

20) Ibid. I, 132; II, 12, 294; IV, 4; V, 157; VII, 29.

21) Ibid. II, 14 (въ Ростовъ—подъ 6645 годомъ), 294 (въ Суздальскую вотчину—подъ 6644 г.).

Юрій, будучи въ Ростовѣ и узнавъ, что Изяславъ Мстиславичъ, Изяславъ Давидовичъ и Святославъ Всеволодовичъ сожгли его городецъ, началъ готовиться къ походу на югъ ²²⁾. Походъ этотъ былъ, однако, неудаченъ: Юрій возвратился изъ земли вятичей въ Суздаль. Въ 1154 г. повторилось тоже самое. Наконецъ, по смерти Изяслава Мстиславича, и по удаленіи изъ Кіева Ростислава брата его, въ 1155 году, Юрій занялъ Кіевъ и роздалъ удѣлы своимъ сыновьямъ ²³⁾.

Сынъ Юрія Андрей, получившій въ удѣлъ Вышгородъ, въ томъ же 1155 году тайно отъ отца уѣхалъ въ Суздаль. По смерти Юрія, ростовцы и суздальцы выбрали Андрея въ князья «и посадиша и въ Ростовѣ на отни столѣ и Суждали» ²⁴⁾.

Въ первые годы, по объявленіи его княземъ Ростовско-Суздальской области, Андрей жилъ въ Ростовѣ. Такъ, въ 1159 г., къ нему въ Ростовъ присылалъ Изяславъ Давидовичъ просить помощи противъ враговъ своихъ и руки дочери его для своего племянника, Святослава Владиміровича князя Вщижскаго; въ Ростовъ же возвратился въ томъ же году изъ Вщижа Изяславъ, сынъ Андрея ²⁵⁾.

Выше упомянуто было, что въ 1149 г. Юрій Владиміровичъ, занявъ Кіевъ, отдалъ Суздаль сыну своему Васильку. Затѣмъ въ Суздаль же видимъ и другихъ, младшихъ братьевъ Андрея, для которыхъ Юріемъ собственно и предназначалась Ростовско-Суздальская земля: Мстислава, Михаила и знаменитаго впоследствии Всеволода. Андрей на примѣрѣ южной Руси видѣлъ всѣ пагубныя послѣдствія раздѣленія власти между родичами и, конечно, по тому стремился къ единовластію. Въ 1162 году онъ выгналъ изъ Ростовско-Суздальской земли братьевъ своихъ, которые удалились въ Царьградъ къ императору Мануилу (мать ихъ, ушедшая съ ними, была гречанка); вмѣстѣ съ ними выгналъ онъ и двухъ племянниковъ, дѣтей умершаго Ростислава Юрьевича, и нѣкоторыхъ приближенныхъ отца своего, которыхъ считалъ своими тайными врагами. «Се

См. № 84 Ярослав. Губ. Вѣдом.

22) II, С, Р. Л. I, 144, 145; II, 45, 65—66, 69—70, 299; III, 11; V, 160; VII, 55—56, 58.

23) Ibid. I, 146—148; II, 74, 77; III, 11; IV, 8—9; V, 160; VII, 60, 62—63.

24) Ibid. I, 148—149; II, 78, 81; VII, 64, 66.

25) Ibid. I, 150; II, 87; VII, 72.

же створи, замѣчаетъ лѣтописецъ, хотя самовластедъ быти всей Суздальской земли» ²⁶⁾.

По убіеніи Андрея (†1174), во Владимірѣ состоялся съѣздъ, на которомъ ростовцы, суздальцы и переяславцы, по приисканію рязанскихъ пословъ, избрали въ князья племянниковъ убитаго князя, дѣтей Ростислава Юрьевича, Ярополка и Мстислава, шурьевъ Глѣба Ростиславича князя Рязанскаго, и послали за ними въ Черниговъ. Ростиславичи, изъ уваженія къ старѣйшинству, предложили дядьямъ своимъ, Михалкѣ и Всеволоду Юрьевичамъ, княжить вмѣстѣ съ ними. Но тутъ произошло несогласіе между ростовцами, не желавшими Михалка, и владимірцами, изъ которыхъ одни присоединились къ ростовцамъ, а другіе стояли за Михалка и Всеволода. Начались междоусобія. Михалко выѣхалъ изъ Владиміра, и Ярополкъ объявленъ былъ Владимірскимъ княземъ, а Мстиславъ Ростиславичъ Ростовскимъ и Суздальскимъ. Вскорѣ легкомысленный Ярополкъ, руководимый приближенными, возбудилъ къ себѣ ненависть владимірцевъ, которые утѣшяемы были безмѣрными продажами и вирами и, вообще, лихоимствомъ. Владимірцы стали звать къ себѣ изъ Чернигова Михалка, который, вмѣстѣ съ братомъ Всеволодомъ, и явился къ нимъ на зовъ. Братья—Ростиславичи, выступившіе противъ дядей, проиграли битву, и Михалко вступилъ во Владиміръ: Ярополкъ бѣжалъ въ Рязань, а Мстиславъ—въ Новгородъ. Вскорѣ Михалкъ покорились и ростовцы съ суздальцами. Всеволоду Михалко далъ Переяславль, неизвѣстно—на правахъ ли самостоятельнаго князя, или только намѣстника. Но Михалко, любимый и уважаемый владимірцами, княжилъ недолго: въ 1176 г. онъ скончался ²⁷⁾.

По смерти Михалка владимірцы гызвали къ себѣ изъ Переяславля брата его, Всеволода, и, объявивъ его княземъ, цѣловали крестъ какъ ему, такъ и дѣтямъ его. Ростовцы воспользовались этимъ моментомъ, чтобы возвратить себѣ прежнюю самостоятельность, а городу прежнее значеніе древняго города. Они, въ 1177 году, вызвали къ себѣ прежняго князя, Мстислава Ростиславича, и началась борьба между древнимъ

26) Н. С. Р. Л. II, 91, 307; VII, 76—77.

27) Ibid. I, 158—161; II, 116—118; IV, 13; VII, 90—91.

Ростовомъ и новымъ Владиміромъ, окончившаяся въ пользу послѣдняго ²⁸⁾).

Въ 1207 г. Всеволодъ Юрьевичъ послать въ Новгородъ, гдѣ до того времени сидѣлъ Константинъ, другаго своего сына, Святослава, а Константину дать Ростовъ съ другими пятью городами ²⁹⁾).

Послѣ того, какъ Константинъ Всеволодовичъ, будучи великимъ княземъ Владимірскимъ, раздѣлилъ свой прежній Ростовскій удѣлъ между своими сыновьями, изъ послѣдняго образовалась совершенно отдѣльная Ростовская волость, земля или область, обособившаяся отъ Суздальской земли, составлявшей прежде часть Ростовской области.

У Константина Всеволодовича было три сына: Василько, Всеволодъ и Владимір. Не задолго до своей смерти Констан-

28) Ibid. I, 161—162; III, 16; IV, 14; V, 166; VII, 92—93.

Наши историки до сихъ поръ объясняли борьбу городовъ, такъ сказать, личнымъ честолюбіемъ старшихъ изъ нихъ, которые хотѣли господствовать надъ младшими, а стремленіе нѣкоторыхъ князей къ единой державѣ—или ихъ личнымъ властолюбіемъ, или же сознаниемъ пагубныхъ послѣдствій дробленія власти. Нѣсколько иначе посмотрѣвъ на дѣло профессоръ Сергѣевичъ. Стремленіе къ единовластию, по крайней мѣрѣ, въ разсматриваемое нами время, онъ видитъ не столько въ самихъ князьяхъ, сколько въ самихъ городахъ или—лучше—въ боярахъ: единовластіе было въ ихъ личныхъ интересахъ, такъ какъ съ дробленіемъ власти дробились и доходныя статьи. Всмотрѣваясь въ отношенія городовъ за это время между собою и взаимныя отношенія ихъ и князей, нельзя не признать, что въ объясненіяхъ почтеннаго профессора, касающихся этихъ отношеній, есть весьма большая доля правды. См. «Лекціи по исторіи русск. права» проф. *Сергѣевича*, стр. 9 и сл. Эти лекціи выходятъ пока отдѣльными листами.

29) И. С. Р. Л. I, 183; VII, 115. Какіе были тѣ 5 городовъ, которые даны Константину въ придачу къ Ростову—объ этомъ см. Яр. Губ. Вѣд. 1887 года № 5, стр. 2, пр. 5. Проф. Сергѣевичъ, въ своихъ «Лекціяхъ» (стр. 18), насчитываетъ даже и съ Ростовомъ только 5 городовъ, и въ числѣ ихъ—Устюгъ. Но опредѣлять составъ Ростовскаго княжества по тѣмъ городамъ, въ которыхъ сидѣли сыновья и внуки Константина, какъ это дѣлаетъ проф. Сергѣевичъ, по нашему мнѣнію, нельзя: съ теченіемъ времени послѣ Константина могли войти въ составъ княжества такіе города, какихъ небыло при Константинѣ. Такъ было и съ Устюгомъ. См. Карамз. III, прим. 186.

тинъ такъ раздѣлялъ между ними Ростовскую область: старшему сыну Васильку онъ далъ Ростовъ, среднему—Ярославль, а младшему предназначилъ Угличъ. Отъ Ростова, по смерти Василька, отдѣлилось Бѣло-озеро, составившее въ послѣдствіи отдѣльное княжество.

Такимъ образомъ, рядъ Ростовскихъ самостоятельныхъ князей начинается старшимъ сыномъ Константина Всеволодовича, Василькомъ. Самого Константина, когда онъ сидѣлъ въ Ростовѣ при жизни отца, а также и его предшественниковъ нельзя считать самостоятельными князьями, а скорѣе великокняжескими намѣстниками.

Василько Константиновичъ.

р. 1209†1238 г.

Первый самостоятельный Ростовскій князь Василько Константиновичъ родился 7 декабря 1209 года въ Ростовѣ. Тамъ же, въ 1212 г. мая 23, совершены были надъ нимъ и бра-томъ его Всеволодомъ постриги ³⁰).

До девятилѣтняго возраста, т. е. до 1218 года, Василько жилъ въ Ростовѣ при отцѣ. Въ началѣ же зимы этого года, не задолго до своей кончины (†2 февраля 1218 г.), Константинъ Всеволодовичъ, призвавъ двухъ старшихъ сыновей своихъ, назначилъ ихъ на удѣлы, давъ имъ при этомъ соотвѣствующее случаю наставленіе ³¹).

Въ своемъ колонизаціонно-стратегическомъ движеніи на востокъ великіе князья Владимірскіе неминуемо приходили во враждебныя столкновенія съ финскими племенами и болгарами. Послѣдніе, въ свою очередь, нападали на земли, прилегавшія и даже принадлежавшія и Великому и Ростовскому княжествамъ. Такъ, въ 1219 г., болгаре напали на Устюгъ и взяли его. Въ слѣдующемъ 1220 г. великій князь Юрій Всеволодо-

30) П. С. Р. Л. I, 183—185; VII, 116. О лѣтахъ княжичей см. Яр. Г. В. 1887 года № 5 стр. 2, пр. 1.

31) Ibid. I, 187; VII, 125; XV, 327; Ник. II. 338. Въ томъ же году, вмѣстѣ съ другими родными, онъ присутствовалъ при освященіи церкви Бориса и Глѣба въ Ростовѣ. Ib. I, 187. См. Яр. Губ. Вѣд. 1887 года № 5, стр. 2.

вичъ послалъ брата своего Святослава кн. Юрьевского, съ воеводой Еремѣемъ Глѣбовичемъ, на болгаръ; къ нимъ присоединилъ свои полки изъ Переяславля и третій братъ Ярославъ Ростовскому князю также приказано было послать полки, и Василько Константиновичъ послалъ въ верховья Камы одинъ полкъ изъ Ростова, а другой—изъ Устюга. Святославъ весьма успѣшно выполнилъ возложенное на него братомъ порученіе: болгаре такъ были уstraшены Владимірскими полками, что зимой прислали пословъ къ великому князю для заключенія мира. Но Юрій мира не принялъ и не далъ, а началъ опять готовиться къ походу. Онъ приказалъ Васильку Константиновичу идти съ полками своими въ Городецъ, куда и самъ пошелъ. На пути его встрѣтило вновь отправленное къ нему болгарское посольство, которое, однако, должно было вернуться домой съ тѣмъ же, съ чѣмъ и первое. Наконецъ, уже третье посольство отъ болгаръ явилось въ Городецъ; посольство преподнесло Юрію дары и усиленно просило о мирѣ. На этотъ разъ великій князь принялъ дары «и управипася по прежнему миру», какъ было при его отцѣ и дѣдѣ ³²⁾.

Въ 1223 году по Руси впервые пронеслась вѣсть о какомъ-то новомъ воинственномъ народѣ—татарахъ, которые подступали къ предѣламъ Руси. Южные князья на совѣтъ положили идти на встрѣчу этому до тѣхъ поръ невѣдомому народу, чтобы отразить его и не пустить въ Русскую землю. Они просили помощи и у великаго князя Владимірскаго. Юрій Всеволодовичъ отправилъ къ нимъ на помощь племянника своего Василька Константиновича Ростовскаго. Послѣдній дошелъ только до Чернигова, откуда, узнавъ о постигшемъ южныхъ русскихъ князей несчастіи на берегахъ р. Калки, возвратился, уже въ 1224 году, обратно въ Ростовъ ³³⁾.

Въ томъ же 1224 г. Василько Константиновичъ принималъ участіе въ походѣ великаго князя на землю Новгородскую. Отношенія новгородцевъ къ великому князю и юному сыну его Всеволоду, сидѣвшему тогда въ Новгородѣ, были не совсѣмъ пріязненными. Въ указанномъ году Всеволодъ, по тайному повелѣнію отца, со всѣмъ дворомъ своимъ незамѣтно выѣхалъ изъ Новгорода ночью и засѣлъ въ Торжокъ, куда прибылъ и отецъ его, а также и Василько Константиновичъ съ

32) П. С. Р. Л. VII, 126—128.

33) Ibid. I, 189; VII, 132; XV, 365.

своею ратью. Великій князь, недовольный нѣкоторыми новгородскими боярами, требовалъ отъ новгородцевъ выдачи послѣднихъ, но новгородцы категорически заявили ему, что не поднимуть рукъ на своихъ братьевъ. Послѣ долгихъ переговоровъ, новгородцы наконецъ, по предложенію великаго князя, приняли къ себѣ княземъ шурина великокняжескаго Михаила князя Черниговскаго ³⁴⁾. Но Михаилъ недолго пробылъ въ Новгородѣ: онъ стремился къ родному Чернигову, и въ 1225 году уѣхалъ туда. Встрѣтивъ по возвращеніи въ Черниговъ, врага въ Олегъ князь Курскомъ, Михаилъ обратился къ зятю своему, великому князю Владимірскому, за помощью. Юрій въ 1226 году, отправился въ Черниговъ вмѣстѣ съ племянниками своими Василькомъ Ростовскимъ и Всеволодомъ Ярославскимъ. Впрочемъ, благодаря посредничеству кн. Кіевскаго Владиміра Рюриковича, дѣло до кровопролитія не дошло. Зимой же слѣдующаго 1227 г. Василько Ростовскій, по совѣту и желанію великаго князя, женился на дочери князя Михаила Черниговскаго княжнѣ Маріи. Свадьба ихъ состоялась въ Москвѣ, 10 февраля, откуда съ молодой супругой Василько прибылъ въ Ростовъ 12 февраля 1227 года ³⁵⁾.

Въ 1228 году Юрій Всеволодовичъ сталъ собираться воевать съ мордвой, къ чему побудили его, вѣроятно, набѣги послѣдней на Суздальскую землю. Въ сентябрѣ великій князь послалъ въ мордовскую землю Василька Константиновича съ воеводой своимъ, Еремѣемъ Глѣбовичемъ. Полки владиміро-ростовскіе зашли уже за Нижній-Новгородъ и вступали въ землю мордовскую, когда великій князь, въ виду шедшихъ все время проливныхъ дождей, приказалъ имъ ворототиться обратно ³⁶⁾. Впрочемъ, намѣренія своего обуздать нѣсколько мордву великій князь все-таки не оставлялъ. Въ половинѣ января того же

34) Ibid. III, 41; IV, 27. Не знаемъ почему этотъ фактъ изъ жизни Василька Константиновича опущенъ у М. П. Погодина въ его «Біографическомъ словарѣ русскихъ князей до покоренія Россіи монголами». См. также его «Исслѣдованія, замѣчанія и лекціи о русской исторіи», т. VI, стр. 326.

35) Ibid. I, 190—191; VII, 133;—134... Мы слѣдуемъ въ этомъ показаніи «Указателю къ 8 томамъ П. С. Р. Л.», составитель котораго заключилъ о томъ, что свадьба князя Василька Ростовскаго состоялась *въ Москвѣ*, изъ упоминанія лѣтописей, что молодая чета вѣнчалась въ *церкви Благовѣщанія*.

36) П. С. Р. Л. I, 191.

года ³⁷⁾ онъ выступилъ въ походъ въ мордовскую землю вмѣстѣ съ братомъ своимъ Ярославомъ и племянниками Василькомъ и Всеволодомъ Константиновичами: много побито было мордвы въ этомъ походѣ, край опустошенъ огнемъ и мечемъ, и князья возвратились домой съ многочисленнымъ полономъ ³⁸⁾.

До сихъ поръ, какъ мы видѣли, Юрій и Василько жили дружелюбно. Но вскорѣ, послѣ мордовскаго похода, согласіе между ними, хотя и на короткое время, рушилось. Ярославъ Всеволодовичъ, разсорившись съ старшимъ братомъ, привлекъ на свою сторону Константиновичей. Впрочемъ, на Суздальскомъ съѣздѣ 1229 года князья примирились: 7 сентябрю они цѣловали крестъ Юрію, а на слѣдующій день праздновали и веселились у епископа Митрофана ³⁹⁾.

Въ это время Ярославъ Всеволодовичъ, по своимъ отношеніямъ къ Новгороду, находился во враждѣ съ Михаиломъ Всеволодовичъ Черниговскимъ. Одно время, однако, отношенія ихъ нѣсколько улучшились, благодаря посольству отъ послѣдняго и отъ Кіевского князя Владимира Рюриковича, прибывшему во Владиміръ въ 1230 году, для примиренія враждовавшихъ князей, и имѣвшему въ этомъ дѣлѣ полный успѣхъ. Но послѣдующее поведеніе Михаила, который явно нарушалъ міръ, принимая къ себѣ новгородскихъ бѣглецовъ, враговъ Ярослава, возбуждало нѣвъ на него не только въ послѣднемъ, но и въ братѣ Ярослава великомъ князѣ Юріи. Оба брата выступили въ походъ противъ Михаила, съ ними были и Константиновичи. Юрій, однако, возвратился съ пути къ Чернигову, а Ярославъ и Константиновичи пошли далѣе; они выжгли Серенскъ, осаж-

37) М. Н. Погодинъ (см. «Изсл., замѣч. и лекціи о русской исторіи» VI, 327), относитъ этотъ походъ къ 1229 году.

38) П. С. Р. Д. I, 191; VII, 134. Подробности какъ этого, такъ и послѣдующаго эпизода, см. въ біографіи князя Всеволода Ярославскаго—Яр. Г. В. 1887 года № 5.

39) Ibid. I, 192—193; VII, 135—136. Въ слѣдующемъ 1230 г. епископъ и великій князь удовлетворили просьбу Константиновичей относительно поставленія въ Ростовскіе епископы Кирилла, игумена Рождества Богородица Владимірскаго монастыря (нынѣ архіерейскій домъ). Въ 1231 г. князья посылали этого Кирилла въ Кіевъ ставиться на Ростовскую епископію. Онъ поставленъ былъ 6 апрѣля, а въ Ростовъ возвратился въ половинѣ мая. Ibid. I, 194.

дали Мосальскъ и, вообще, сдѣлали много зла жителямъ того края ⁴⁰⁾. Это было уже въ 1232 году.

Затѣмъ до появленія на Руси татаръ, лѣтописи умалчиваютъ о Василькѣ Константиновичѣ.

Въ 1237 году въ предѣлахъ Рязанской земли, какъ извѣстно, явились тѣ невѣдомые люди, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ такъ жестоко побили южныхъ русскихъ князей на берегахъ рѣки Калки. Рязанскіе князья просили, но не получили, помощи отъ великаго князя, и въ битвѣ съ татарами многіе изъ Рязанскихъ князей пали отъ меча послѣднихъ. При дальнѣйшемъ движеніи татаръ на Владимірь, Юрій ушелъ за Волгу и остановился на берегу рѣки Сити; съ нимъ были и братья—Константиновичи. Въ происшедшей, 4 марта 1238 года, битвѣ палъ великій князь, а Василька Ростовскаго татары взяли въ плѣнъ и увели съ собой. Сгавъ станомъ въ Шеринскомъ лѣсу ⁴¹⁾, татары начали принуждать Василька при-

40) Ibid. I, 194—196; VII, 137—138; Карамзинъ III, 158. Въ 1231 г. августа 14, Василько, съ женою и сыномъ, присутствовалъ при освященіи церкви св. Богородицы въ Ростовѣ. Подробнѣе см. въ біографіи Всеволода Константиновича—Яросл. Губ. Вѣд. 1887 года № 6.

41) Шеринскій лѣсъ извѣстенъ и теперь, онъ находится въ 25 верстахъ отъ Кашина и 38—40 в.—отъ Калазина. Впослѣдствіи здѣсь былъ Шеринскій монастырь, а нынѣ село Шеринское, при р. Шеринкѣ, въ лѣсной сторонѣ. См. гр. *М. Толстаго*: «Святѣни и древности Ростова Великаго» изд. 3, М. 1866, прим. 28. *С. М. Соловьевъ* (Ист. Росс. III, пр. 275) точно такъ же опредѣляетъ топографію этого лѣса. Рѣчка Шеринка впадаетъ въ Медвѣдицу. Карамзинъ же (т. III, пр. 366), напротивъ, указываетъ на р. Шерну, впадающую въ р. Клязьму, Московской губ., Богородскаго уѣзда. Если принять во вниманіе то обстоятельство, что татары, послѣ битвы на р. Сити, направлялись на Новгородскую землю, то указаніе на Шеринскій лѣсъ на р. Шеринкѣ, впадающей въ Медвѣдицу, будетъ вѣрнѣе. Вѣроятно, былъ не одинъ Шеринскій лѣсъ; Шеринскій лѣсъ былъ также и во Владимірской губерніи, послѣдній могъ получить названіе отъ р. Шеринки, впадающей въ Клязьму, и въ такомъ случаѣ этотъ лѣсъ тянулся отъ истоковъ р. Шеринки (въ сѣверо-вост. части Московской губ.) далеко за Владимірскій-Переяславль. Вѣроятно, объ этомъ послѣднемъ Шеринскомъ лѣсѣ упоминаетъ лѣтопись подъ 1177 г., говоря о борьбѣ Всеволода Юрьевича съ Глѣбомъ Ростиславичемъ Рязанскимъ: «Князь же Всеволодъ поѣха къ нему (Глѣбу), и бывшу ему за Переяславлемъ подѣ Шеринскимъ лѣсомъ» и пр. (П.